Лу Боюань свёл брови, но вскоре снова расслабился.

Что же за сны ему снятся.

Чуть погодя он спросил тихим голосом: — Разве было не три миньона?

Разумеется, ответа он не дождался.

Цзянь Жун не так давно вышел из душа, и его рука была немного прохладной. Лу Боюань вглядывался в темноту, чувствуя, как рука, прижатая к его собственной, медленно согревается, пока наконец не наполнилась жаром.

В начале этой ночи Динг-гэ спросил у него, с кем бы он хотел спать в одной комнате. Или же предпочёл бы, чтобы для него подготовили одну из гостевых комнат. Запах нежилого помещения там стоял довольно сильный, но одну ночь вполне можно было потерпеть.

Слушая, как тренер договаривает предложенные варианты, Лу Боюань смотрел вниз. А потом сходил за своей подушкой и бросил ее на кровать Цзянь Жуна.

— Тупой тролль... — Вследствие чрезмерной усталости лежавший рядом с ним снова начал нечленораздельно бормотать во сне: — Я твой отец...

Лу Боюань медленно моргнул.

— ...не буду носить юбку...

Лу Боюань мягко произнёс:

— М-м-м...

— Твой отец... лучший мидлейнер в мире.

— ...

Лу Боюань хотел рассмеяться, но улыбка тут же застыла на его лице.

Цзянь Жун внезапно поднял руку и положил ее на Лу Боюаня. Отделенные тонким слоем одежды пальцы юноши несколько раз нажали на живот Лу Боюаня, как если бы он жал клавиши своих умений в игре.

Молодой человек даже смог определить, что порядок умений, используемых Цзянь Жуном, оказался "QRWEQ", то есть убийственной комбинацией Ле Блан. А посреди нее парень ещё нашел время, чтобы нажать клавишу для Воспламенения, расположенную ниже.

Лу Боюань:

— ...

Лу Боюань перехватил чужое запястье и отвел от себя руку, а затем, напрягшись, сел в постели.

Он услышал, как Цзянь Жун издал глупый смешок и пробормотал:

— Иди и умри за своего дедушку...

С таким настроем можно было ожидать, что в своём сне он скоро выиграет чемпионат мира.

Лу Боюань впервые столкнулся с тем, что кто-то может вести себя так во сне. До этого ему случалось делить постель с Сяо Баем и другими, и худшим был редкий храп и случайный скрежет зубов.

Дыхание Лу Боюаня немного потяжелело. Он включил прикроватную лампу, и скудный, сумрачный жёлтый свет с трудом осветил угол комнаты.

Футболка Цзянь Жуна была в беспорядке из-за сна, обнажая его стройную тонкую шею, а также часть слегка впалых ключиц. Его левая рука вольно раскинулась там, где только что лежал Лу Боюань.

Через полминуты Лу Боюань опустил глаза вниз, а затем протянул руку и прикоснулся к губам Цзянь Жуна, всю ночь не знавшим покоя.

...

Когда Цзянь Жун проснулся, он всё ещё был наполовину погружён в сон.

Почти все его лицо зарылось в подушку, и он каким-то образом принял во сне позу морской звезды, заняв почти всё пространство кровати.

Цзянь Жун снова закрыл глаза, вспоминая свой сон.

Там он победил в чемпионате и выбрал свою машину, чёрный Мерседес-Бенц, который Фу-гэ передал ему вместе с большим красным конвертом. После того, как парень высмеял всех хэйтеров на своём канале, он взял деньги из красного конверта и пошел записываться в школу вождения. В конце сна он был посреди спора с инструктором в машине, и они решили сразиться один на один...

Какой хороший сон.

С закрытыми глазами юноша пошарил вокруг в поисках своего телефона. Когда же нашёл его, то поднес к лицу и разблокировал.

[Динг-гэ: Тётушка приготовила немного конжи, а в холодильнике есть соевое молоко. Вы с Лу Боюанем можете позавтракать этим, когда проснётесь.]

Когда Цзянь Жун прочитал этот текст, то впал в ступор на полминуты, а потом, подпрыгнув, уселся прямо и отбросил в сторону одеяло, чтобы посмотреть под ним. Но, кроме него самого и воздуха, там больше ничего не было.

Где Лу Боюань?

Такой большой Лу Боюань, куда он мог деться?!!

Позади него раздался звонкий сигнал.

Сжимая в руках одеяло, Цзянь Жун медленно обернулся.

Лу Боюань сидел на полу, подтянув к себе колени и прислонившись спиной к стене. Его подушка валялась рядом, и было непонятно, как долго он так сидит.

Цзянь Жун никогда не задергивал плотную светонепроницаемую штору в своей комнате, поэтому полуденный солнечный свет проникал сквозь тонкие декоративные занавески и приветливо освещал сидящего.

Лу Боюань закончил отвечать на сообщение, а затем поднял глаза и встретился взглядом с Цзянь Жуном, сидевшим на кровати с шокированным, растерянным и беспомощным выражением лица.

Цзянь Жун:

— Почему ты сидишь на полу?

Лу Боюань ответил:

— Попробуй угадать.

Его голос звучал так, словно он провел всю ночь в тренировках.

На несколько секунд Цзянь Жун закатил глаза.

— Я… сбросил тебя?

Лу Боюань просто продолжал смотреть на него, не отвечая.

Цзянь Жун подумал, что правильно догадался. Он закрыл глаза и выругался про себя.

— Моя вина. Когда я засыпаю, ноги перестают меня слушаться… Почему ты не разбудил меня?

Только ли ноги переставали его слушаться?

— Это не потому, что ты меня спихнул, — Лу Боюань поднялся и осознал, что его ноги слегка затекли от долгого сидения. Он опустил телефон в карман. — Я сам перешел сюда спать.

— Но почему? — допытывался Цзянь Жун. — Я храпел?

— Ты…

Сейчас, как скоро он выдумает какую-нибудь случайную отговорку, например, про привычку спать в одиночестве, он сможет выкрутиться.

Лу Боюань ненадолго умолк, а затем продолжил:

— ...придавил мне руку.

В тот день их товарищеский матч проходил во второй половине дня, и Сяо Бай проспал до самого полудня без просыпа.

Спускаясь по лестнице, он не переставал зевать. Когда же увидел ситуацию на диване в гостиной, то вынужденно прервал зевок на середине, встав с открытым ртом на несколько секунд, пока всё же не сообразил закрыть его.

Сонный парень увидел, как его гэ сидит на диване и лениво смотрит запись матча.

А в это время их мидлейнер... устроился, скрестив ноги, рядом с ним, массируя его руку. С первого взгляда из-за опущенной головы юноши и осторожных, бережных движений, его можно было принять за чёртову маленькую жёнушку.

— Где у тебя болит? — Цзянь Жун остановился, удерживая руку Лу Боюаня. Он продолжил с серьезным видом: — Может быть, всё-таки лучше поехать в госпиталь или вызвать врача на базу? Я оплачу стоимость вызова и остальные расходы.

Лу Боюань хотел что-то сказать, но в это время кто-то распахнул входную дверь базы.

Едва лишь Динг-гэ вошел, как его взгляд упал на руку Лу Боюаня.

Когда тот увидел, кто пришел, то еле слышно цыкнул себе под нос.

— Да я же уже сказал тебе, что всё нормально, — Лу Боюань забрал свою руку. — Идём завтракать.

Цзянь Жун возразил с тревогой:

— Как это может быть нормально?! Я такой тяжёлый! И давил на твою руку всю ночь...

Сяо Бай:

— ?

Динг-гэ:

— ???

На краткий миг Лу Боюань тоже оказался ошарашен. Затем внезапно спросил:

— Сколько ты сейчас весишь?

— Пятьдесят семь килограмм, — боясь, что Лу Боюань ему не поверит, Цзянь Жун поспешил объяснить: — Я только вчера взвешивался.

— Пятьдесят семь кило… Да где ты, чтоб тебя, тяжелый?! — Сяо Бай уже не мог слушать дальше. Сердито бурча, он уселся на диван: — У тебя нормального веса и близко нет, а ты ещё бегаешь вокруг базы с воплями, какой ты тяжёлый. Ты мужская версия зеленого чая!!

П.п. Green tea bitch/сучка зелёного чая - в китайском сленге, девушка, представляющаяся наивной, невинной и чистой, но на самом деле обладающая большими амбициями. Будучи стройной, она жалуется на свой лишний вес, говоря подругам, что они и так худы. Будучи интеллигентной, заявляет о своей тупости, т.е. представляет себя крайне скромной. Но, конечно, наш Цзянь Жун на самом деле наивный и чистый)

Цзянь Жун:

— Как насчёт того, чтобы я придавил твою руку, и мы проверили?..

— Давай, попробуй! — Сяо Бай закатал рукава. — Спорим, я тебя одной рукой подниму!

Цзянь Жун поперхнулся, а потом вспомнил, как в его сне Сяо Бай украл ещё двух миньонов. Юноша холодно бросил:

— Молчи, я даже не хочу связываться с живым балластом.

— ?! — Сяо Бай горько рассмеялся и выудил свой телефон из кармана. — Я прямо сейчас свяжусь с Ассоциацией Защиты Саппортов, чтобы полностью уничтожить репутацию этой голубоволосой крошки…

Пока Цзянь Жун препирался с Сяо Баем, оставшиеся два игрока команды тоже проснулись и спустились вниз.

Пайн сел рядом с Сяо Баем и начал играть со своим телефоном, выглядя так, будто встал не с той стороны кровати. Юань Цянь запрокинул голову назад и откинулся в кресле.

— А где босс? — спросил Юань Цянь.

Сяо Бай негромко ответил:

— Похоже, что уже уехал.

Динг-гэ сдержал желание допросить Лу Боюаня.

— Ты так поздно поднялся, почему же до сих пор еще сонный?

— Вчера я слишком долго просматривал видео в приложении… Я уже удалил его, — Юань Цянь потёр лоб и о чем-то вспомнил, бросив взгляд вбок. — А разве Сяо Жун прошлой ночью не задержался со сном?

Цзянь Жун ответил:

— Нет.

Он тоже думал, что не сможет заснуть, но неожиданно потребности тела взяли верх над возбужденным разумом. Стоило ему коснуться головой подушки, как он почувствовал сонливость.

Юань Цянь:

— Но примерно в четыре утра я проходил по коридору и заметил, как горел свет в твоей ванной.

Цзянь Жун:

— ?

Юань Цянь припомнил:

— Я ещё слышал звук текущей воды и подумал, что ты принимаешь душ…

Лу Боюань признался:

— Это был я.

Цзянь Жун непонимающе посмотрел на капитана. Как получилось, что он совсем ничего не слышал?

Пораженный Юань Цянь спросил:

— Но зачем ты принимал душ в четыре утра? Не боишься простудиться?

Лу Боюань коротко ответил:

— Умывался.

Зачем подниматься с постели в четыре утра, чтобы умыться? Юань Цянь почувствовал себя ещё больше озадаченным и открыл рот, чтобы задать дополнительные вопросы.

Динг-гэ нахмурился.

— Минутку, а почему ты в четыре утра не спал, а шатался по коридору?

Юань Цянь:

— …

Динг-гэ не отцеплялся:

— Ходил курить, так ведь?

- Нет! Как можно! Я просто выходил подышать свежим воздухом!

— Ты совсем не умеешь врать, — холодно улыбнулся Динг-гэ. — Перечисли деньги и сдай свои сигареты. Будь хоть немного послушнее, не подражай плохим примерам.

После завтрака Лу Боюань прошел в комнату отдыха, чтобы приготовить себе немного кофе. Прошлой ночью ему не удалось поспать, так что приходилось полагаться на другие способы набраться бодрости.

Динг-гэ прошёл за ним в комнату отдыха и закрыл дверь за собой.

Лу Боюаню даже не пришлось гадать, почему его преследовали.

И, разумеется, Динг-гэ сразу же обеспокоенно завалил его вопросами:

— Твоя рука была прижата? Где она была прижата, ты чувствуешь боль? Не делай кофе, я отвезу тебя в госпиталь, чтобы сделать рентгеновские снимки, надо торопиться.

— Нигде не болит, — спокойно отмёл его страхи Лу Боюань. — Она не была прижата.

— Дерьмо, я же сам слышал, как ты сказал об этом, — нахмурился Динг-гэ. — Если всё серьезно, тебе не следует играть завтра против PUD.

— Да говорю же, она вовсе не была прижата, — Лу Боюань нажал кнопку на кофемашине. — Я просто дразнил его.

— Это всего лишь матч регулярного сезона, не стоит перенапрягаться из-за него… — Динг-гэ остановился, прищурился и переспросил: — Что?

— Говорю же, я всего лишь поддразнил его, — отстраненно произнёс Лу Боюань.

Динг-гэ на какое-то время умолк и по выражению лица собеседника убедился, что тот не выдумывает эту чепуху на ходу.

Тренер стал ещё более озадаченным.

— Но зачем без причины дразнить его?

Лу Боюань рассмеялся.

— Угадай.

— ? — в уме Динг-гэ промелькнуло понимание. — Чтобы он помассировал твою руку?

Лу Боюань не ответил, безмолвно соглашаясь.

— Что же… все лицензированные физиотерапевты клуба тебя уже не устраивают? — задумчиво спросил Динг-гэ. — И поэтому ты решил надурить мидлейнера, на которого я потратил миллион и четыреста тысяч юаней, и чей контракт в следующем сезоне будет даже больше, чем если единицу с четверкой поменять местами, чтобы он помассажировал твою руку?

На самом деле Лу Боюань вовсе не собирался заставлять Цзянь Жуна заниматься его ладонью. Они оба являлись профессиональными игроками, так что запястья обоих считались бесценными. Хватало того, что это случилось однажды, он вовсе не собирался повторять произошедшее.

Но когда Цзянь Жун обхватил его ладонь своими…

— Вот именно, — Лу Боюань опустил глаза. — Зачем амбициозному новичку-мидлейнеру, подписавшему контракт выше миллиона юаней, за которым следит весь LPL и у которого безграничные перспективы, послушно соглашаться на массаж моей руки?

Динг-гэ:

— ?

Лу Боюань поднял свой кофе.

— Как знать… какие мысли у него в голове.

Это был вопрос, но в нём не слышалось вопросительных нот. Казалось, что и ответ на него не требовался.

Динг-гэ выглядел совсем растерянным. Он подумал, что предпочел бы знать, что за мысли сейчас бродят в голове у самого Лу Боюаня.

На следующий день им предстояла игра с PUD, так что, как только остальные закончили с завтраком, все отправились в тренировочный зал.

Цзянь Жун запустил у себя режим на одного игрока, чтобы немного разогреться. После непродолжительной тренировки он услышал болтовню Сяо Бая.

— Угу, я могу провести лишь короткий стрим. У нас товарищеский матч через пару часов… Завтрашний матч? Конечно, я полностью уверен в нашей команде!

Цзянь Жун взглянул на его экран. Сяо Бай и в самом деле проводил стрим.

Они оба могли считаться наиболее часто стримящими игроками в команде.

— Пи-бао? Он здесь, прямо рядом со мной, мы собираемся поиграть в дуо-режиме, — Сяо Бай прикрыл рот и рыгнул. — Слишком много съел на завтрак… Пи-бао не доел свою порцию, так что пришлось ему помочь.

Фаны их СР незамедлительно стали намекающе посылать подарки.

Цзянь Жун подключил наушники и стал натягивать их на голову.

Сяо Бай:

— Почему не стримит Софт… Сейчас мы постоянно заняты в товарищеских матчах, даже я провожу не так и много стримов. Не беспокойтесь, с ним всё в порядке. В последнее время он сумел растолстеть до пятидесяти семи кило.

[Повтори-ка еще раз? До скольки килограмм он растолстел?]

[Скажи ему, что папа сильно скучает по нему, не нужно убивать себя на тренировках. Если у него будет свободное время, пусть почаще возвращается домой с визитом.]

[Завтра я иду на стадион, спроси его, даст ли он отцу автограф в случае вашего выигрыша. Но если вы проиграете, то я перестану быть отцом.]

[Почему Софт и Роуд последнее время не играют вдвоем?! До вчерашнего дня они сыграли всего несколько игр в паре! Я только начала шиппить их СР, неужели на этом ВСЁ?!! ТАТ]

— Нет-нет-нет, как же это может быть ВСЁ! — Сяо Бай кинул взгляд на сидящего рядом с ним, а затем приложил ладонь ко рту и проговорил: — Прошлой ночью они спали друг с другом!

Цзянь Жун вместе со всем потоком комментариев замер на полсекунды, а его лицо в единый миг ярко запылало.

— С твоим прадедушкой я спал!!!

[?]

[?! И тебе можно об этом рассказывать нам?!]

[Хера себе, не слишком ли открыто ведёт себя ваша команда?!]

[Мой Бог Лу? С кем-то переспал?]

[…мой сын уже потерян?..]

— Вот дерьмо, разве ты не в наушниках? Как ты сумел расслышать? — Сяо Бай был испуган. — Я имел в виду, что они спали на одной кровати. Разумеется, что они ничего не делали, хе-хе.

[А если и делали, то какого дьявола они тебе расскажут об этом?]

[Откуда тебе знать, что они ничего не делали? Ты что, прятался под их кроватью?]

Отворилась дверь, и вошел Лу Боюань.

Цзянь Жун еще больше запаниковал. Пылая от гнева, он отчеканил одно слово за другим:

— Абсолютно ничего не было… И мы вовсе не спали вместе.

[Ну конечно, как скажешь, так всё и есть.]

[Я знаю, что вы, ребята, ничего не делали, я просто хочу предупредить заранее. Если вы двое когда-нибудь в будущем действительно решите заняться кое-какими вещами, постарайтесь подготовиться заранее и пользуйтесь защитой. Папа любит тебя.]

[Ну дела! Это никуда не годится, я еще не принял как факт, что мой сын — гей, мне нужно сходить покурить.]

[А ты думаешь, что я готова легко согласиться с тем, что мой муж — гей?]

— О чем вы говорите? — спросил Лу Боюань, с чашкой кофе в руке глядя на комментарии.

Сяо Бай мгновенно пустился в объяснения:

— Да так, ни о чем, просто говорили про то, что вы с Цзянь Жуном прошлой ночью спали вместе.

[У ТТС огромная база, и у каждого игрока есть своя комната. Зачем вам спать вместе?]

[Забудьте про отдельные комнаты, уверен, что пустых там тоже хватает.]

[Мой сын сказал, что прошлой ночью вы просто разговаривали, укрывшись одеялком. Разрази меня гром, он даже не продумал свою ложь как следует.]

[Нет, он сказал, что они даже не спали вместе, подразумевая, что Бог Лу прошлую ночь провел на полу.]

[Это что, шутка? Руководство команды буквально молится на Бога Лу, как бы они допустили, чтобы он спал на полу?]

[Так что вы на самом деле делали прошлой ночью?!!!]

Лу Боюань поглядел сверху на макушку Цзянь Жуна.

Тот же в этот миг был в шаге убийства Сяо Бая в реальной жизни. Чувствуя взгляд Лу Боюаня, он поднял голову и отвернулся, чтобы постараться спрятать жажду мести в своих глазах.

Лу Боюань выждал секунду, тихо рассмеялся и обратился к водным друзьям:

— Давайте просто согласимся с его версией.

В его голосе прозвучали чрезвычайно беспомощные нотки, словно бы он и хотел рассказать о чём-то, но не мог.

После этого Лу Боюань вместе с кружкой кофе прошел к своему компьютеру, оставив позади Цзянь Жуна, чье лицо было целиком исписано вопросительными знаками, и водных друзей, которые яростно спамили "понял" на канале Сяо Бая.

http://bllate.org/book/15168/1441015